

ЮРИЙ
АЛЕКСЕЕВ

I

The book cover features a dark, textured background with a prominent red border. In the upper left, there is a small, dark square containing a white skull wearing a crown. The central figure is a man with long, dark, wavy hair and a mustache, wearing a white ruffled shirt. He is blindfolded with a dark cloth. In the lower left, there are two red candles, one standing and one lying down, surrounded by red splatters. The title 'РУССКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ТАНАТОС' is written in large, white, serif capital letters across the bottom. Below the title, the subtitle 'I – ЭПОХА ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ' is written in smaller white capital letters. In the bottom right corner, there is a white circle with the text '18+' inside.

РУССКИЙ
ИМПЕРАТОРСКИЙ
ТАНАТОС

I – ЭПОХА ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

18+

Юрий Алексеев

Русский императорский танатос I - Эпоха дворцовых переворотов

<https://litres.ru/74083864>

SelfPub; 2026

Аннотация

Российская империя XVIII века — это не только победы, дворцы и великие реформы. Это болезни, придворные врачи, неудачные диагнозы, загадочные смерти, перевороты и борьба за власть у постели умирающего монарха.

Почему смерть Петра I изменила судьбу огромной державы? От чего на самом деле умерли Екатерина I, Пётр II, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Пётр III? Как придворные медики влияли на политику? Почему вскрытия становились государственными событиями, а болезни императоров определяли будущее России?

«Русский императорский танатос» — это историко-медицинское путешествие по эпохе дворцовых переворотов. Опираясь на мемуары современников, исторические исследования и медицинские свидетельства эпохи, автор

показывает знакомые события с необычного ракурса: через болезни, смерть и людей, которые пытались противостоять им.

Перед вами не просто история Российской империи. Это история власти, увиденная через призму историй болезни и смерти Русских императоров и императриц.

Содержание

Русский императорский танатос	5
Глава I — Мыши кота хоронят	8
Кто такой Император Всероссийский	8
Пётр I Алексеевич	11
«Мыши кота погребают»	16
Д	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Алексеев

Русский императорский танатос I - Эпоха дворцовых переворотов

Русский императорский танатос

Смерть первых лиц государства всегда вызывает особый интерес. От чего они умерли? Чем их лечили? Можно ли было продлить им жизнь? Подобные вопросы занимают не только историков и врачей, но и всех, кто интересуется прошлым.

Однако изучение смерти государей открывает перед исследователем гораздо более широкую картину. Болезни царей, королей и императоров позволяют увидеть уровень медицинских знаний своей эпохи, ведь для правителей привлекались лучшие специалисты, использовались самые передовые методы лечения и выделялись огромные средства. История медицины в подобных случаях становится неотделимой от истории государства.

Не менее важны и политические последствия смерти правителей. Смерть монарха редко бывает исключительно част-

ным событием. Любые сомнения в её обстоятельствах способны породить слухи, легенды и политические кризисы. История знает немало случаев, когда вокруг гибели государя возникали самозванцы, заговоры и династические конфликты, последствия которых ощущались десятилетиями.

Российская империя не была исключением. Несмотря на стремление властей контролировать распространение информации, русский императорский танатос оказался наполнен загадками, противоречиями, мифами и политическими спекуляциями. Одни правители действительно умирали от болезней, другие становились жертвами придворных интриг, а вокруг некоторых смертей до сих пор продолжаются споры.

В этой книге я предлагаю взглянуть на историю Российской империи через призму болезни, медицины и смерти. Нас будут интересовать не только диагнозы и методы лечения, но и люди, стоявшие за ними: придворные врачи, архиатры, иностранные специалисты, аптекари и государственные деятели, определявшие развитие медицинского дела в стране.

Мы попробуем разобраться, какие версии событий подтверждаются источниками, а какие являются позднейшими легендами и элементами политической пропаганды. Мы увидим, как здоровье правителей влияло на государственную политику, каким образом развивалась медицина Российской империи и какую роль играли врачи в судьбах страны.

Тема эта чрезвычайно обширна, поэтому цикл будет раз-

делён на несколько хронологических частей. Перед вами первая книга серии «Русский императорский танатос».

В ней мы поговорим о том, как возник российский императорский титул, каким образом была устроена система наследования власти, почему период между Петром I и Екатериной II оказался одной из самых драматичных эпох русской истории и какую роль в этих событиях играли болезнь, медицина и смерть.

Благодарю Ивана Жуковского, Сергея Ткачёва и Артемия Пигарева за помощь и поддержку при работе над книгой.

Эту книгу я посвящаю своей жене Анастасии и дочери Анне.

Приятного чтения.

Глава I — Мыши кота хоронят

Кто такой Император Всероссийский

22 октября 1721 года (по юлианскому календарю) в Троицком соборе на Троицкой площади в Санкт-Петербурге царь Пётр I принял титул «Великого, Отца Отечества, Императора Всероссийского», навсегда изменив ход не только нашей, но и мировой истории. Дата была выбрана не случайно, ведь считается, что именно в этот день в 1612 году силами народного ополчения был освобождён от интервентов Китай-город в Москве [1]. Данный титул был преподнесён царю Сенатом и Синодом (разумеется, не по собственной инициативе) с прямой отсылкой к Римской империи и её политической культуре:

«как обыкновенно от римского сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статуях для памяти в вечны роды подписываны» [2].

Пётр Алексеевич решил стать императором не из-за личных амбиций и раздувшегося самомнения, а для подчинения себе Русской православной церкви, создания законодательной базы для дальнейшей экспансии и включения новых земель в состав России, а также для повышения международного статуса государства при переговорах с други-

ми странами [3]. С признанием титула сразу возникли проблемы: крупным и богатым монархиям и империям Европы было сложно смириться с тем, что где-то далеко, в варварской Московии, началась новая государственность. Поэтому в признании России были заинтересованы либо её союзники, либо государства, ещё хорошо помнившие сапог русского солдата. В результате процесс признания Российской империи растянулся на десятилетия.

Пруссия, признавшая Россию империей в 1721 году, рассчитывала на участие Петра в разделе Речи Посполитой. Голландия, признавшая титул в 1722 году, стремилась получить выгодные торговые условия. Швеция, признавшая Россию империей в 1723 году, не хотела повторного военного унижения и рассчитывала с помощью союза с Россией передать своеобразный «пламенный привет» своей давней сопернице — Дании [4]. Отдельные германские княжества, города и государства признавали Россию империей ещё до того, как это сделали крупнейшие европейские державы. Что особенно забавно, некоторые европейские монархи и императоры, исходя из собственных интересов, ещё раньше признавали отдельных русских царей равными себе и именовали их императорами. Более того, первым российским императором считал себя Лжедмитрий I, а его супруга Марина Мнишек называла себя российской императрицей [5].

Однако стоило политической ситуации измениться, как подобные титулы быстро растворялись в дымке истории, не

закрепляя за Россией официальный статус империи. Смутное время и последовавшие за ним военные и экономические потрясения надолго отбили у европейцев желание признавать русских государей императорами [8]. Впрочем, со временем ситуация изменилась. В 1739–1743 годах статус империи признала Османская империя, в 1744 году — Франция, а в 1745 году — Священная Римская империя и Испания [6]. Одним из последних крупных государств, признавших Россию империей, стала Речь Посполитая. Это произошло уже при Екатерине II после восшествия на престол Станислава Августа Понятовского, которому пришлось признать старого соперника империей [7].

Окончательно статус России как империи, а русских монархов как императоров закрепил Венский конгресс после окончания Наполеоновских войн — стало понятно, что эпоха дворцовых переворотов окончена, революционные настроения не перекинулись на Россию, а для русского монарха теперь естественной причиной смерти станут болезнь и старость, а не удар табакеркой в висок, выступление гвардейцев или очередная смута [9]. (Что особенно иронично, учитывая, что не раз происходило в Санкт-Петербурге, но это уже другой разговор.)

Пётр I Алексеевич

К 1725 году «Божиею поспешествующею милостию, Мы, Пётр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всея Северныя страны повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследный Государь и Обладатель», более известный как Пётр I, был уже далеко не в лучшей форме. Ему было 52 года, он вёл очень бурную и насыщенную жизнь, полную алкоголя, табака и случайных половых связей. Он страдал от припадков и приступов неизвестной неврологической болезни, проявления которой помогала сглаживать его жена и будущая императрица Екатерина I.

В течение жизни высокий, но очень худой и болезненный Пётр Алексеевич часто страдал от поноса, лихорадки, тяжести в эпигастрии, болей в эпигастрии и подреберьях, тошноты, пониженного аппетита, кровоточивости дёсен, камней

в почках, обострений хронического простатита и резких перепадов настроения [10]. Неудивительно, что при таком наборе жалоб Пётр I при первой возможности под влиянием своих врачей отправляется лечиться «на воды». Ещё в 1698 году он едет на Баденские воды, в 1716 году — в Пирмонт, в 1717 году — в Спа, а затем в том же году — в Аахен [11].

Маленький бельгийский город Спа, а тогда — деревня с тремястами домами, до которой было крайне трудно добраться по плохой дороге, навсегда запомнил визит русского императора. Неугомонный Пётр I постоянно нарушал протокол, учил местных жителей русскому языку и игнорировал предписания врачей. Те рекомендовали императору пить по 2–3 стакана местной минеральной воды в день, а он, сидя прямо у источника в центре города, вливал в себя по 20–30 стаканов за один раз [12]. Помимо этого, императору очень нравилось ходить к дальним источникам, располагавшимся вдали от городка, где никто не мог помешать ему пить столько воды, сколько он пожелает. Со временем Пётр даже стал утверждать, что помогает ему исключительно вода из дальних источников.

Там же Пётру Алексеевичу врачи запрещают алкоголь, вредную пищу и чрезмерное курение, что для основателя и активного участника «Всеппянейшего и Всешутейшего собора» (на котором практиковались лучшие алкогольные и табакокурительные практики той эпохи, а также такие практики, о которых в современной Российской Федерации луч-

ше умолчать) [13] было практически смерти подобно. В письме к жене он с презрением называет врачей «запретительными человечками». Увы, коварные запретители были непреклонны и одобряли только активные прогулки, соблюдение строжайшего режима и занятия токарным делом. Дело дошло до того, что врачи запретили половые контакты, и Пётр Алексеевич с тяжёлым сердцем жаловался супруге, что ему пришлось распустить свой местный гарем, поскольку иначе он не удержится.

Местные жители настолько прониклись непосредственностью императора, что увековечили его именем главную площадь города, на которой можно увидеть бюст императора, каменный стол императора и мемориальную доску с благодарственными словами за прославление города. А к 300-летию визита Петра в Спа его сделали пожизненным почётным жителем города.

Помимо первых заграничных курортных практик (которые впоследствии войдут в привычку всего высшего света Российской империи), император был вынужден постоянно поддерживать здоровье и дома. В Россию за огромные деньги приглашаются известные врачи и учёные. Например, голландский учёный и врач Николай Ламбертович Бидлоо (Николас Бидлоо) сначала становится личным врачом Петра за 2500 гульденов в год [14], однако, устав от его образа жизни, пьянства, дебошей и постоянных переездов, просит дать ему более спокойную работу. В 1705 году он открывает ле-

карскую школу на 50 человек, которую сам называл медико-хирургическим училищем, переводит учебник по анатомии, а 21 ноября 1707 года открывает первый в России «Генеральный гофшпиталь» в Москве (ныне Центральный военный госпиталь имени Н. Н. Бурденко) [15].

Помимо подготовки кадров и развития медицинской науки, Пётр создаёт учёным и материальную базу для работы. Современный Ботанический сад МГУ, расположенный рядом со станцией метро «Проспект Мира» в Москве, — не что иное, как «Аптекарский огород», основанный императором в 1706 году для выращивания лекарственных растений, изучения ботаники и обучения врачей и других специалистов [16]. Однако без законодательной базы и регулирования даже самые умные, талантливые и способные люди могут наворотить дел даже в хороших условиях. Поэтому император начинает реформу Аптекарского приказа (органа, регулирующего медицинскую деятельность в стране ещё до Петра). В 1707 году он создаёт Аптекарскую канцелярию, выгоняет из медицины «блатных» дьяков и бояр, активно внедряет новые кадры в управление медицинскими учреждениями и принимает новые законы. Всего за период с 1691 по 1724 год в стране будет принято 35 новых законов, регулирующих медицинскую и аптекарскую деятельность [17].

И наконец, осознав, насколько дорого обходятся казне его зарубежные поездки на лечение, Пётр I даёт указание найти и создать в России курорты, куда император сможет

выезжать на лечение вместе с семьёй. Немецкому врачу и учёному Лаврентию Лаврентьевичу Блюментросту удаётся найти источник в Карелии [18], чешскому врачу Готлибу Шоберу — подобные источники на Северном Кавказе [19], а шотландский врач, учёный, первый архиятр и президент медицинского факультета Российской империи, лейб-медик Петра Роберт Карлович Арескин сумел организовать работу врачей и учёных таким образом, что уже в 1719 году Пётр впервые выезжает на воды в Карелию. Увы, Арескин до этого не дожил и умер в 1718 году, так и не увидев, как император посетит его курорты в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах и заявит, что это лучшие лечебные учреждения из всех, которые ему доводилось посещать [20].

К сожалению, даже блестящие учёные, талантливые администраторы и прозорливые «запретительные человечки» ничего не могли противопоставить накопившимся хроническим болезням его величества. К 1725 году, несмотря на лечение за границей и создание современной медицинской помощи у себя дома, Пётр Алексеевич тяжело заболел и начал отходить в мир иной.

«Мыши кота погребают»

Существует легенда о том, что осенью или зимой 1724 года Пётр Алексеевич у деревни Лахти в Финском заливе увидел севший на мель бот с солдатами и бросился спасать их, после чего простудился и тяжело заболел. В реальности 2 ноября 1724 года во время сильной бури и шторма корабль с Петром начал тонуть, после чего император серьёзно заболел и, едва придя в себя к концу года, нарушил предписания врачей. 6 января 1725 года он вышел гулять в лютый мороз на Крещение, после чего «простудился и занемог горячкою» [21]. Несмотря на отвратительное самочувствие, император ещё какое-то время держал себя в руках, посещал мероприятия, подписывал указы и принимал участие в управлении государством. Однако 18 января почувствовал себя очень плохо и слёг. Десять дней Пётр I умирал в ужасающей агонии в своём Летнем дворце — крики и стоны разносились по всей округе, приводя в ужас всех, кто просто проходил мимо или находился неподалёку.

Атмосфера в Летнем дворце была тяжёлой. Некогда живой, активный и неутомимый гигант лежал на постели, бредил и постоянно кричал от боли, а его жена, врачи и ближайшие соратники не понимали, что делать дальше. Врачи Бидлоо и Блюментрост спорили о методах лечения императора, которому становилось всё хуже. Блюментрост вызвал из

Лейдена голландского врача Бургаве, а из Берлина — немецкого врача Шталя, но было уже поздно. 28 января 1725 года в пять часов утра, на пике агонии, первый император Российской империи Пётр I Алексеевич Романов отдал Богу душу.

Вскрытие показало, что причиной смерти стало:

«Резкое сужение в области задней части мочеиспускательного канала, затверждение шейки мочевого пузыря и антонов огонь» <...> «Смерть последовала от воспаления мочевого пузыря, перешедшего в гангрену на почве задержки мочи, вызванной сужением мочеиспускательного канала» [22].

Существует легенда о том, что император умер, якобы не дописав в завещании имя наследника: «Отдайте всё...», или же, наоборот, оставил завещание, в котором не просто дал конкретные указания, но и требовал от своих последователей захватить Германию, Францию, а затем и всю Европу, ведя перманентную и жесточайшую войну всех со всеми [23]. В реальности Пётр не успел оставить завещание, что и привело к политическому кризису после его смерти, но об этом мы поговорим чуть позже.

После смерти сразу же возникла неожиданная проблема — огромный гроб с двухметровым телом было попросту невозможно вынести из маленького Летнего дворца, поэтому часть здания пришлось разобрать, чтобы извлечь тело покойного через окно. Император, реформировавший в стране практически всё, до чего мог дотянуться, даже из собственных похорон не сделал исключения. Во-первых, он хо-

тел быть похороненным в столице, то есть в Санкт-Петербурге, а не в Москве. Во-вторых, он стремился провести похороны по новому обряду, который впервые увидел на похоронах своего сподвижника Лефорта ещё в 1699 году, и придать церемонии императорский европейский лоск [24]. «Репетицией» императорских похорон стали похороны Прасковьи Фёдоровны Салтыковой (жены царя Ивана V и матери будущей императрицы Анны Иоанновны) в 1723 году, когда во время церемонии произносились речи, проводились пышные торжества и был устроен «Печальный зал» для прощания с покойной и восхваления её деяний при жизни [25].

На момент смерти императора Петропавловский собор и Исаакиевская церковь ещё не были достроены, а Летний домик был слишком мал и не мог даже теоретически вместить всех желающих проститься с Петром. Поэтому его тело было выставлено на сорок два дня в парадном зале Зимнего дворца, после чего... не было предано земле ещё шесть лет и было помещено во временную часовню в Петропавловской крепости.

Дело в том, что сподвижники Петра хотели создать «моузольем», чтобы организовать уникальное место погребения, достойное императора. Кроме того, проекту активно сочувствовала его жена, императрица Екатерина I, которая рассматривала различные варианты будущей усыпальницы. Увы, последняя дочь императора Наталья умерла 4 марта 1725 года в возрасте шести лет от кори, а сама императри-

да Екатерина пережила мужа совсем ненадолго и скончалась уже в 1727 году. Вскоре их гробы стояли рядом с гробом Петра во временной часовне. После смерти жены и очередной смены политической конъюнктуры ближайший соратник Петра и один из фактических правителей Российской империи того периода Александр Меншиков решил сэкономить и отказался от уже заказанного во Франции мрамора для строительства «моузолема». А после его ссылки и прихода к власти Анны Иоанновны вопрос с захоронением был решён радикально: в 1731 году императрица, решившая, что хватит издеваться над телом покойного дядюшки, хоронит Петра I и Екатерину I у южной стены перед алтарём ещё недостроенного Петропавловского собора и тем самым окончательно закрывает проект особого «моузолема» Петра Великого [26].

Стоит отметить, что уже после смерти Петра I и проведения вскрытия далеко не все врачи были согласны с лечением, которое назначало врачебное семейство Блюментростов (братья Иван и Лаврентий — учёные и врачи). Вызванный из Голландии врач Герман Бургаве и бывший личный врач императора Николас Бидлоо сомневались в качестве работы своих коллег, указывая на их ошибки и чрезмерную веру в чудодейственные свойства минеральных вод. Подобная «добрая слава» среди коллег и череда слухов поначалу никак не помешали Лаврентию Блюментросту сохранить пост президента Петербургской академии наук даже после смер-

ти императора [27], а его брату Ивану — заведовать Аптекарскими огородами на Мойке и аптечным делом в стране, а также оставаться лейб-лекарем императрицы.

Однако после смерти Екатерины I, Петра II и царевны Екатерины Иоанновны (старшей сестры императрицы Анны Иоанновны) среди петербургской элиты возникло мнение о том, что братья Блюментросты некомпетентны. Летом 1733 года братья попали в опалу, были вынуждены покинуть свои посты и лишились многих наград и источников дохода [28]. Своеобразная реабилитация ожидала их уже после прихода к власти императрицы Елизаветы Петровны, однако до прежних высот братья так и не поднялись. Чтобы понять масштаб личности Петра I для его современников, можно вспомнить народный лубок «Мыши кота погребают», на котором мыши торжественно хоронят кота, имеющего титулы «казанский», «астраханский» и «сибирский». Подобные лубки существовали ещё до смерти Петра I и относились к его отцу — царю Алексею Михайловичу Тишайшему. Однако после смерти первого императора лубок стал приобретать вполне узнаваемые черты и из шутовских похорон царя превратился в пример императорской пропаганды, сообщая всему миру о том, что 28 января 1725 года умер не обычный человек, а альфа и омега Российской империи, творец, гигант и воитель Пётр Алексеевич Романов [29].

Для современников он был настолько недосыгаемой величиной, что даже его ближайшие соратники выглядели серы-

ми мышами на фоне огромного чёрного кота. Даже после своей смерти этот кот умудрился не вписаться в рамки общества, в котором жил: его похороны не были ни православными, ни протестантскими; его имя спустя долгие годы после смерти пугало самого Наполеона Бонапарта; а фальшивые завещания, прокламации и слухи о половых подвигах и венерических болезнях обсуждаются до сих пор.

Люди так не умирают.

А вот коты и русские императоры, по мнению своих подданных, вполне.

Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.